

Елена Карелина
Жизнь под зонтиком

Лирика

Елена Карелина
Жизнь под зонтиком. Лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33168793

ISBN 9785449080660

Аннотация

И что сказать о Петербурге? Это просто жизнь.*Всё кажется: ещё чуть-чуть – взлетит, Гопорша крылья – белопёрой птицей... Помилуй, Бог, его кариатид, Цариц-работниц Северной столицы.

Содержание

Белошвейка	11
квадратное	12
Накануне	13
Пройти по Невскому пора	14
Ей хочется до одури в Париж	15
Петербургский романс	17
Уходи	19
Она сидела на ступенях Эрмитажа	21
на сирени тонких ветках	24
В тумане, как в тебе, легко пропасть	26
Я жадная	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Жизнь под зонтиком

Лирика

Елена Карелина

Иллюстратор Эльвира Земляная

Рисунок на обложке Эльвира Земляная

© Елена Карелина, 2018

© Эльвира Земляная, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-8066-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книге нужно предисловие.

Докучливая мысль изводила меня, пожалуй, всё то время, что я готовила этот сборник. Пару раз мне удавалось отогнать её, но мысль не зря была докучливой и потому возвращалась вновь и вновь. Наконец, я сдалась и смирилась с ней.

Так уж повелось, что предисловия обыкновенно писались либо именитым сотоварищем по цеху, либо не менее именитым коллегой В. Г. Белинского, либо многоуважаемым ре-

дактором, выпускающим книгу. Либо, если не ими, то самим автором.

Именитых цеховиков поблизости не оказалось. Нет, это вовсе не означает, что их нет. Отнюдь, Россия литераторами была богата во все времена и в нынешнее не обеднела. Но вот не случилось.

Люди, позиционирующие себя как «литературные критики» кажутся мне загадочными, как мидяне. Но таковых среди моих знакомых нет. А бегать с рукописью на флешке и приставать к незнакомцам в коридорах солидных изданий с вопросом: «Дяденька, не критик ли Вы?» – как-то не комильфо и неуместно.

Далее я поняла, что редактора у этой книги не предвидится. А из этого следует, что писать предисловие придётся мне самой. И я абсолютно не имею понятия, как это надо делать.

Добросовестно спросив об этом у Гугла, я получила огромную охапку информации, но так и не нашла ответы на свои вопросы.

Как написать интересное предисловие, если это моя первая книга, выходящая в России? Что рассказать читателю,

биографию или библиографию? А, может быть, следует говорить о чём-то другом?

О тех людях и событиях, без которых не было бы стихов?

Или, может быть, о Петербурге? Ведь все стихотворения в этом сборнике объединяет город, не только место действия и герой, но основа основ бытия...

И кажется, что всё – не то, не так, не о том.

Нет у меня интригующей биографии.

Не шла я пешком и не ехала по железной дороге в столичный город, влекомая пассионарным оптимизмом. Не было возможности посещать никакую Студию, никакое ЛИТО. И в ВУЗе я училась не на филологическом и не на журналистике, а совсем на другом факультете.

Просто жила-была девочка и её стихи. Девочка жила в Санкт-Петербурге, а стихи жили в тетрадках, в ящиках письменного стола и в картонных коробках.

И вот однажды пришло время цифровых технологий.

Мне, как гуманитарию, сие явление видится полным тайн и волшебства. Но при всём при том оно – работает.

Появился Интернет а с ним и возможность размещать

свои произведения на литературных сайтах.

С мая 2003 я публикую свои стихи на национальном сервере современной поэзии «Стихи.ру», а также на «Рифма.ру», «Что хочет автор», «Графоманам. НЕТ!» и на других сетевых ресурсах.

С октября 2005 года член Международного союза писателей «Новый современник».

С апреля 2015 года член Российского союза писателей.

Участник и призёр различных литературных конкурсов, в том числе:

Специальный диплом «За поэтическое мастерство» 6-го Международного Грузинского Интернет-конкурса 2015—2016 года.

Призёр Международного Грузинского Интернет-конкурса 2014 года в номинации «Поэзия».

Специальный Диплом Международного Литературного конкурса «Вся королевская рать-2014» в номинации «Поэзия» «За яркость красок и импрессионизм в поэзии».

Финалист премии «Поэт года» за 2015 год в основной номинации «Поэт года» и в номинации «Лирика 2015».

Финалист литературной премии «Наследие» 2016.

Нет и солидной библиографии.

Не встретились мне ни Спонсор, ни Меценат. Зато объективная реальность так и норовила развить во мне ком-

плекс Вани Солнцева, который «не показался», так как отправленная рукопись не только не печаталась, но и «не возвращалась и не рецензировалась».

Но есть публикации более чем в двадцати различных сборниках и альманахах поэзии.

Среди них: литературно-художественный альманах «Мой Петербург» (Рязань, 2005); сборники «Времена года» (Рязань, 2006), «Философия иллюзий» (Самара, 2007), «Лепестки ромашки» (Новосибирск, 2008); литературный альманах мировой русскоязычной диаспоры «Под небом единым» (2/2008, 3/2009, 4/2010, 10/2016, 11/2017); сборники «200 поэтов. 2015» (в 2-х томах, Москва, 2016), «Лирика и романтика. 2015» (Москва, 2016), «Наследие». Сборник произведений финалистов за 2016 год в номинации «Стихи» (Москва, 2016), «Пилигримы времени» (Москва, 2017).

В г. Торонто (Канада) в 2014 издана книга моих стихов «Здесь и сейчас».

Вот, пожалуй, всё, что относится к био- и библиографии.

И разве возможно в кратком, по сути своей, предисловии рассказать обо всех, кто вольно или невольно причастен к стихам?

«Всякая эмоция только обогащает жизнь» говорил Джон Голсуорси. А потому спасибо всем, кто дал мне это богатство – чувствовать.

Моим родным, многие из которых владели пером и кистью, но оставили свои таланты в кругу семьи. Моим друзьям, живущим в Питере или в других городах и странах. Случайным и неслучайным героям моих стихов.

Все вы были, или все вы – есть. И за это – спасибо.

И что сказать о Санкт-Петербурге?

Это просто жизнь.

...Всё кажется: ещё чуть-чуть – взлетит,

Топорица крылья – белопёрой птицей.

Помилуй, Бог, его кариатид,

Цариц-работниц Северной столицы.

Искренне Ваша

Елена Карелина

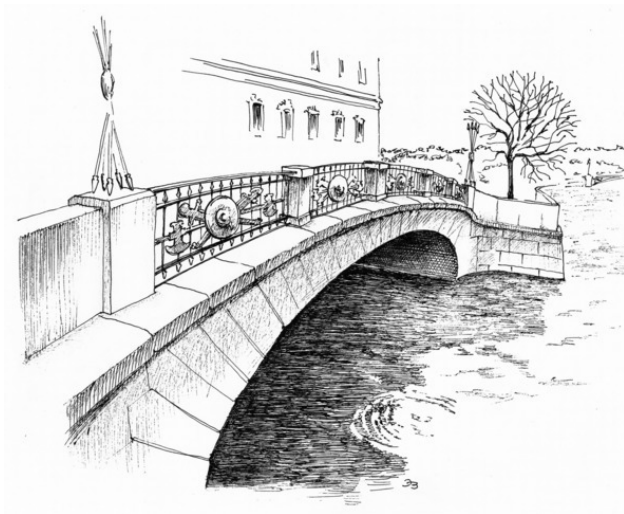
В книге сохранены авторские орфография и пунктуация.

Маме. И отцу, который уже не увидит эту книгу.

Возлюбленным кузинам Светлане и Ольге.

Эльвире, которая всегда рядом.

Михаилу, с которым вместе.

Белошвейка

В этом городе штопает осень дождём
Шерстяные фасады классических зданий.

Итальянская прелесть его белла донн
Перемножена на безнадёгу славянок.

Византийская вязь вплетена между строк
Параллельных прямых нумерованных линий.

Домовитые дамы стараются впрок
Запастьись поздним солнцем в преддверии ливней.

Голубиною стаей взлетает сквозняк
Из распахнутой арки навстречу трамваю.

Метронома лекало вмещает тик-так,
Чёрно-белые клавиши перебирая.

Рассветает – и всё не приходит рассвет,
Белоночье июня взыскуя сторицей.

...Белошвейка пришьёт бант из ленточек лет
На исподнюю память петровской столицы.

квадратное

Держит балкон, каменя немодной фигурою,
С детства знакомая кариатида – рабочая.
Небо над городом – серое, бурое, хмурое.
Катится по небу, скалится жёлтое – волчее.

Жажем и ждём четвергового частого дождика
Жадно распахнутым ртом-кошелём ретикюлевым¹.
Вымарать лишнее-ложное – что-нибудь сложится.
...Рвётся квадратное эхо крахмальным и тюлевым.

¹ (фр. r; ticule; лат. reticulum – сетка) – сумочки в виде корзиночки или мешочка; они получили название «ретикюль» (в переводе с латинского – «сетка», «плетёная сумка»), но в насмешку были прозваны «ридикюлями» (в переводе с французского «смехотворные»).

Накануне

Город в шинелях,
В мехах и метелях.
Жёлтой Луною тает фонарь.
Искры серёжек,
Атлас на ножках.
В вальсе вас кружит бравый гусар.
В лёгком угаре,
В сладком кошмаре,
Брызги шампанского губы пьянят.
Пляшет беспечно
В ночь эту вечный
Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград...

Пройти по Невскому пора

Пройти по Невскому пора,
Давно скучаю.
Октябрь, милая пора,
Тебя встречаю.
Желтеют листья.
По утрам —
Туманы.
Пора вам ехать на балы,
Крутить романы.
А я, как прежде, за перо —
И ляжет строчка:
Мне в этой жизни повезло.
Поставлю точку.
Надону шляпку и кармин —
На губы.
Вы пожалеете не раз,
Что были грубы.
Я выйду в дождь: горит неон
И пляшет в лужах.
...Мне в этот вечер наш роман
Уже не нужен.

Ей хочется до одури в Париж

Миг первый сотворения меня.
Капелью март с воробушком по лужам.
Двор на Марата, вписанный в окружность
Центральной точкой.
Позолота дня,
Летящего на крыльях голубиных.

...Ей хочется до одури в Париж,
Да чудится: шагают с наших крыш,
Ожив, скульптуры.
Потолок в щербинах
Знаком давно.
Запутался сквозняк,
Смешливый плут, в гардиновых розанах.
Деревья листья под ноги бросают,
Дожди тихонько о своём бубнят.

А вот и я.
Из тёплого – на холод,
Из мягкого – на жёсткость простыни.
Курлыкание и аханье родни —
Подарки фей.
Я выступаю соло,

Пока не зная, что вокала нет.
Мир разноцветен, полон ярких пятен.
Учусь читать по старым книгам с ятем.
Ещё в семье есть бабушка и дед,
А мама с батей очень молодые.

Медведь из плюша.
Крутится юла.
Пещерно мне под крышкою стола.
И всё со мной случается впервые,
И я взаправду постигаю мир,
Визжа, на санках – с пандуса у ТЮЗа.
Меланхолия Rolling-ового блюза
Кольшется в колодце из квартир.

Двор на Марата, вписанный в окружность
Центральной точкой.
Позолота дня.
Миг первый сотворения меня.
Капелью март с воробушком по лужам.

Петербургский романс

Город, тонущий в дождях и листопадах,
Город криков чаек и ветров.
Город, как обрыв, откуда нам бы
Спрыгнуть, иль взлететь в метель веков,
В бездну моря, в бездну мироздания,
В звёзды золотые января.
Город-спрут, нас обложивший данью,
Нам подарки царские даря.
Город-призрак, город-наважденье,
Город-память, город трёх имён,
Проклятый в мгновенье зарождения,
В день рожденья был благословлён.

Город, исчезающий в метелях,
Город, ускользящий по льду.
Город, где едва ли мы неделю
Солнечную наберём в году.
Мрак дневной твоих дворов-колодцев
И круженье проходных дворов.
Расставанья все – на «Маяковской»,
А свиданья – у Пяти углов.
Город утончённого эстетства,
Город стильной лиговской шпаны.

Город, убегающий, как детство.
Город, разноцветный, словно сны.

Город исступлённого желанья.
Город искупления грехов,
Город-кара, город-наказанье,
Город разводящихся мостов.
Белой ночи белая горячка
В шорохе раскрывшихся цветов,
Или в переулках тихих прячет
Строки ненаписанных стихов.
Город, на кресте Невы повисший.
Копья. Цепи. Ржавая вода.
Всех понявший, всё давно простивший,
Город, уходящий в никуда...

Уходи

Уходи.

И другого слова не жди.

А по городу тихо гуляют дожди,

Словно два старика, два седых старика,

Словно он и она, да ещё Петербург и река...

Вспоминает старуха, как майской порою

Средь черёмухи пьяной металась грозою

И старик вспоминает себя буйным ливнем в июне,

А теперь – старики,

он – в галошах, она – с ридикюлем.

...Мы обманем судьбу и простимся ещё молодыми.

Уходи.

Раздели свою старость с другими.

Я останусь навечно грозою, которая в мае.

...Пусть черёмуху дикие ливни ломают.

Она сидела на ступенях Эрмитажа

Она сидела на ступенях Эрмитажа...

Какая ночь была!

Пропали патрули

И папарацци нынче не смогли

Предвосхитить, что...

Тема репортажа,

Не поданного утром с чашкой кофе.

Гадать – пустое.

Ветрено.

Промозгло.

Опавший лист в ограде, будто возглас.

Осенний жалок дождь.

От счастья крохи,

Ты узнаёшь сейчас, похожи на ключи,

Которые вернуть сегодня надо.

Атланты вздрогнули – не портик, город падал,

Споткнувшись о...

Хоть выколи...

Горчит

Несказанное и горит изжогой.

Стакан воды, да соды бы чуть-чуть.

Прилечь на миг и навсегда уснуть —

Нормальное желание живого.

Душа в темнице.

Голод.

Кахексия.

Похож на крик цветущий алым шпажник.

Зерно от плевел.

Важно от неважно.

Да, ты безумна, но – ты не бессильна.

За что так больно...

Впрочем, ни к чему

Твои метанья.

Маотно и тяжко.

Кривая вывезет – не увезёт на Пряжку,

А жажда...

Вытерпишь, не пить же сулему.

...

Вновь те, знакомые ступени.

Ночь и сыро.

Всё, как тогда.

Уснувший Эрмитаж.

Послушай, девочка, ну где же твой кураж,

Не верю я, что ты себя забыла.

Одна всегда?

Отнюдь, сестра атлантов.

Да сколько можно, братьям всё на плечи...

Светает.

Тихо.

Только волны плещут.

У сфинксов взгляд таинственно – агатов,

А твой похож на яркий малахит.

Ты знаешь, лестницы ведут все в небо.

Волшебен мир, хотя порой нелепым

Нам кажется он.

Живы?

Будем жить!

на сирени тонких ветках

Мне со стен домов сегодня
Корчат рожи баб отряды:
Нереиды и наяды.
Город полон смогом йодным.

Дом, в котором жил-был Гоголь...
Тяготенье слов и звуков,
«Зебра» -стан и ноты-люки.
Тишины наелась вдоволь.

Дождь несётся по асфальту —
Не догнать его трамваю.
Камень нежно гладят вайи,
Солнце в небе варит смальту.

На Фонтанке рыжий чижик,
На Фонтанке взвились кони...
Время в окнах тихо тонет,
Прошлый полдень тени выжег.

Чайка чаёт лучшей доли —
Бронзоветь не дело птице.
День июньский ярко-ситцев.

Йодный запах – запах боли —
У Невы острей и чище.

Мост заклёпками утыкан.
Мой знакомец – гоп со смычком —
Без музЫки – просто нищий.

Заиграй на красках лета,
Распиши свои печали.
...Ветер звёзды укачает
На сирени тонких ветках...

В тумане, как в тебе, легко пропасть

Когда туманно в городе, который
За триста лет три имени сменил,
Мне кажется, из сказочных историй,
На крыльях алых гриновских ветрил,
На зонтике гуляющего Оле,
На белых перьях тополёвых грёз,
Отколе ни возьмись – да ниотколе,
Шучу – отнюдь, взаправду и всерьёз —
Появятся шарманщик с обезьянкой —
Бродяги, между небом и землёй
Баклуши бить...

Но вот пробили склянки —
И Катти с Фрези /крейзи?/ над волной,
А, может, чайки – Джонатан?.. Лариса?..

А, может, всё же, вопреки и всласть
/Так близко от каприза до сюрприза!/,
В тумане, как в тебе, легко пропасть...

Я жадная

Из наших дней не выбираю дат —
Избавь меня от календарных меток.
Дожди, дожди на лепестках дрожат
Жасминовых.

Ворчливая соседка
На этот раз молчит, что тащим в дом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.